

Нет, Сюань Чэн покачал головой. «Это бывший герцог Цинь Яньпин. Согласно историческим записям, бывший герцог Цинь Яньпин был исключительно красив. Человек в озере соответствует этому описанию.»

Он ошеломленно уставился на отражение в озере, наблюдая, как вода медленно расходится рябью, а затем снова замирает.

После этого за прекрасным отражением появился еще один человек. Черты лица этого человека были мягкими и нежными, его умная манера поведения, но в нем чувствовалось что-то возвышенное и внушительное. Он был похож на оставшиеся сумерки, которые висели над небом после того, как сумерки давно ушли. Хотя внешне он выглядел так, будто вот-вот растает, внутри него бушевал бушующий огонь.

Фу Цзянь некоторое время неподвижно стоял позади этого человека. Внутри у него все кипело от нетерпения. Больше всего на свете он желал, чтобы его младший брат бросился в глубины холодного и равнодушного Императорского Дворца, бросился в объятия одинокой фигуры и заплакал горькими слезами, говоря ей, что эта долгая ненависть вернулась обратно в любовь.

Но почему-то, когда он увидел этого человека, спокойно стоящего перед озером, он тоже стоял молча и не двигался.

Он наблюдал за происходящим прямо перед собой. Внутренне он хотел сохранить этот образ в своей памяти навсегда. После этого будет очень мало шансов снова пережить такие мирные моменты.

Он протянул руку, желая схватить этого человека за запястье.

Но как раз в тот момент, когда он собирался дотронуться, Сюань Чэн внезапно обернулся. «Пошли. Я навещу ее.»

Фу Цзянь вздохнул, но последовал за ним.

Вдовствующая Императрица Гоу была крайне порочна. Она убила так много способных и добродетельных людей.

Она не проявила милосердия ни к одному из членов семьи Фу. Фу Фа был мудр и проницателен, и чрезвычайно любим народом, так как же он мог предать империю Цинь? Он всегда был надежной правой рукой Фу Цзяня, выезжая и проводя дипломатические миссии, чтобы поднять статус Цинь у других стран. Он помогал расширять империю Цинь и внедрял учения Ван Мэна на их новой территории. Он поощрял образование и цивилизацию, и шел светлым путем в будущее. Он помогал править страной, чтобы обогатить людей, он поощрял сельское хозяйство, он хотел, чтобы простой народ был процветающим и богатым.

А потом Вдовствующая Императрица Гоу убила его по своим собственным эгоистическим причинам.

Фу Цзянь плакал так сильно, что его глаза тоже наполнились кровью. Он крепко сжал руку Фу Фа, выкрикивая: «Старший брат, старший брат».

А что еще он мог сказать?

Мог ли он сказать, что его мать хотела, чтобы он лично отправил своего старшего брата?

Или он мог сказать, что это был его собственный приказ?

В любом случае, единственным исходом была смерть.

В Восточном зале Дворца эхом отдавался шум ветра. Снаружи в комнату начали врываться сухие листья. Все они были хрупкого желтого цвета.

Фу Цзянь обнял тело. «Старший брат, я обидел тебя».

Пол был залит кровью. Маленькие ручейки текли по нему, образуя лужи.

К тому времени, когда Вдовствующая Императрица Гоу вошла, Фу Фа был уже мертв.

Она сказала: «Фу Фа был виновен и заслужил смерть. Тебе не нужно печалиться. Небеса определили его наказание, то самое, которое выполнила моя семья Гоу».

В каком-то смысле братья уничтожили друг друга. Дни мира закончились. Министры только-только дали клятву верности, когда семья, некогда единая, запятнала мир красным в своих поисках императорского трона.

К тому времени, когда Сюань Чэн толкнул дверь, Вдовствующая Императрица Гоу уже ждала его. Она сидела перед длинным столом. Рядом с ней ждала дворцовая служанка. Заметив, что кто-то вошел, она что-то пробормотала Вдовствующей Императрице на ухо.

Вдовствующая Императрица встала.

«Это ты?» - Ее волосы уже начали седеть. На ее некогда красивом лице появились глубокие морщины. Ее голос тоже был теперь старым.

Сюань Чэн внезапно вспомнил о ком-то. Давным-давно он смотрел фильм о Вдовствующей Императрице династии Хань Доу. Сюань Чэн вспомнил, что тогда глаза Вдовствующей Императрицы Доу стали слепыми. Когда она шла, то полагалась на соседнюю горничную, которая поддерживала ее. Однако, когда она слышала звук приближающегося к ней сына Лян Вана, она становилась чрезвычайно взволнованной и энергичной.

У Сюань Чэна скрутило живот. И все же какая-то магия, казалось, околдовала его. Он не мог удержаться, чтобы не приблизиться к ней.

Вдовствующая императрица Гоу широко раскрыла объятия. Ее распахнутые одеяния напоминали пару крыльев. В этот момент, однако, Сюань Чэн понял, что даже если эта женщина не была его настоящей матерью, ее объятия были такими теплыми.

«Сын», - позвала она дрожащим голосом. Несмотря на то, что они были разделены таким количеством слоев ткани, Сюань Чэн чувствовала, что все ее тело дрожит.

Фу Цзянь медленно подошел и наклонился, чтобы поддержать ее. «Вдовствующая Императрица, к вам пришел младший брат.»

Глаза Вдовствующей Императрицы наполнились слезами. Они медленно спускались по ее обветренной коже.

Сюань Чэн сказал: «Вдовствующая Императрица».

Она удивленно посмотрела на него. Потом на ее лице появилась улыбка. «Забудь об этом, ты

можешь называть меня как хочешь. Эта вдова не будет просить слишком много.»

Сердце Сюань Чэна стало мягким. Сначала он не собирался признавать Вдовствующую Императрицу Гоу. Однако, увидев, как ее старое, нетвердое тело энергично спускается по лестнице ему навстречу, он не смог удержаться и пошевелился. По крайней мере, он позволит ей обнять себя. По крайней мере, он должен был признать ее.

Он поднял голову, внимательно оглядывая Вдовствующую Императрицу Гоу.

Она действительно была стара, очень стара. Она была не в состоянии спрятать серебряные пряди, которые теперь покрывали ее голову. Ее лицо было покрыто тяжелыми морщинами. Ее кожа была рыхлой и тусклой. Хотя ее глаза были затенены вороньими лапками, когда он посмотрел на нее, они, казалось, были наполнены светом.

Возможно, это был просто свет, отражающий ее слезы.

Фу Цзянь поддержал ее, а затем велел Дворцовой служанке уйти. Потом, в течение следующего времени, во Дворце их было только трое.

Они сидели вместе на земле, под ними лежало мягкое одеяло. Сюань Чэн подумал про себя, что политика в период Бывшего Цинь действительно все еще зависела от сидения на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/15936/643148>